

Методом МТТ-теста установлено влияние наноматериала на пролиферативную способность мезенхимальных стволовых клеток. Наименьшее влияние на рост и развитие клеток наблюдалось при разведении наноматериала до концентраций 1/20, 1/160 и 1/320 относительно исходной концентрации дисперсии. При дальнейшем разведении было замечено снижение пролиферативной активности клеток в присутствии наноматериала.

Работа выполнена при поддержке ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям)» (соглашение № 9724 ГУ/2015 от 15.02.2016 г.).

Список литературы:

1. Soni A. et al. Comparing cyanoacrylate tissue adhesive and conventional subcuticular skin sutures for maxillofacial incisions – A prospective randomized trial considering closure time, wound morbidity, and cosmetic outcome // Journal of Oral and Maxillofacial Surgery. 2013. Vol. 71. № 12. PP. 2152-e1-2152-e8.
2. Coulthard P. et al. Tissue adhesives for closure of surgical incisions // Cochrane Database Syst Rev. 2010. Vol. 12. № 5. 48 p.
3. Su Y.L. et al. Experiment and simulation of biotissue surface thermal damage during laser surgery // Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part E: Journal of Process Mechanical Engineering. 2015. PP. 581-589.
4. Matteini P. et al. In vivo carotid artery closure by laser activation of hyaluronan-embedded gold nanorods // Journal of Biomedical Optics. 2010. Vol. 15. № 4. PP. 041508-1-041508-6.
5. Esposito G. et al. Present status and new perspectives in laser welding of vascular tissues // Journal of Biological Regulators & Homeostatic Agents. 2011. Vol. 25. № 2. PP. 145-152.
6. Simhon D. et al. Laser Soldering of Rat Skin, Using Fiberoptic Temperature Controlled System // Lasers in Surgery and Medicine. 2001. Vol. 29. PP. 265-273.

7. Züger B.J., Ott B., Mainil-Valter P. Laser Solder Welding of Articular Cartilage: Tensile Strength and Chondrocyte Viability // Lasers in Surgery and Medicine. 2001. Vol. 28. PP. 427-434.
8. Агеева С.А. и др. Применение органических красителей при лазерной сварке биологических тканей / Сб. научн. трудов «Лазеры в науке, технике, медицине». Под ред. В.А. Петрова. – М.: МНТОРЭС, 2007. Т. 18. С. 96-100.
9. Gobin A.M. et al. Near infrared laser-tissue welding using nanoshells as an exogenous absorber // Lasers in Surgery and Medicine. 2005. Vol. 37. № 2. PP. 123-129.
10. Gerasimenko A.Yu., Glukhova O.E., Savostyanov G.V., Podgaetsky V.M. Laser structuring of carbon nanotubes in the albumin matrix for the creation of composite biostructures // Journal of Biomedical Optics. 2017. Vol. 22 (6). PP. 065003-1-065003-8.
11. Jenny P., Bernard M. The aqueous composition used in the treatment of fibrous repair connective tissue by laser / FR Patent № 2952306, 13.05.2011.

Ирина Борисовна Римшан,

инженер,

Наталья Николаевна Журбина,

инженер,

Ульяна Евгеньевна Курилова,

инженер,

Дмитрий Игоревич Рябкин,

аспирант, инженер,

Александр Юрьевич Герасименко,

канд. физ.-мат. наук, доцент,

ст. научный сотрудник,

кафедра биомедицинских систем,

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, г. Зеленоград,

e-mail: natalia93zhurbina@gmail.com

С.В. Белов, Ю.К. Данилейко, В.В. Ежов, В.В. Осико, Э.Г. Османов, В.А. Салюк

Лазерная ударно-волновая деструкция как метод эффективного воздействия на патологические покровные биоткани

Аннотация

Описан принципиально новый высокоэффективный вид воздействия на патологические покровные биоткани методом управляемой ударно-волновой деструкции, возникающей в процессе генерации лазерным излучением тепловых микровзрывов мелкодисперсных частиц лазерноконтрастного вещества, нанесенного на патологические участки биоткани. Метод реализуется при использовании лазерного излучения в области прозрачности биотканей (0,6...1,1 мкм) совместно с поглощающим его лазерноконтрастным веществом. Деструкция биоткани в результате термохимической реакции в зоне облучения за счет выделения тепловой и механической энергии полностью совпадает с областью нанесения лазерноконтрастного вещества, не затрагивая свободные области. Механизм воздействия комплексный, со значительным преобладанием механико-акустического компонента, приводящего к радикальному взрывному разрушению поверхностных структур биоткани. Принципиальным отличием метода является возможность управления глубиной ударно-волнового воздействия с помощью изменения интенсивности излучения, и, в отличие от известных лазерных методов, она уменьшается с увеличением интенсивности лазерного излучения.

Введение

В последние годы отмечается увеличение числа дистрофических гинекологических заболеваний наружных половых органов. С возрастом доля этих заболеваний в общем количестве гинекологических заболеваний увеличивается и возрастает вероятность развития их злокачественной трансформации. В настоящее время не существует консервативного метода лечения дистрофических заболеваний наружных половых органов, который мог бы предотвратить рецидив заболевания и развитие злокачественных процессов. Более того, несмотря на широкий арсенал применяемых методов консервативного ле-

чения этой патологии, эффективность их остается относительно невысокой [1], [2]. Хирургическое лечение, несмотря на более высокую эффективность в сравнении с другими методами, отличается драматичностью и высокой частотой послеоперационных осложнений [2].

В последние десятилетия в гинекологической практике достаточно успешное применение находят высокоэнергетические лазеры [3]-[7], среди которых чаще всего применяют CO₂-лазеры, механизм действия которых заключается в преобразовании поглощенной в биоткани энергии лазерного излучения в тепловую. Наряду с высокой эффективностью лечения с применением CO₂-лазера существует опасность возникновения

повышенной кровоточивости при удалении обширных очагов патологии с выраженной пролиферацией железистого эпителия. Кровотечение часто возникает и при испарении тканей на глубину более 2 мм. Помимо этого, имеющее место неконтролируемое термическое воздействие в процессе лазерного облучения может оказаться нежелательным из-за угрозы развития рубцовых процессов. В связи с этим оперирующему хирургу в процессе проведения лазерной процедуры приходится применять повышенные меры безопасности.

Таким образом, анализ современной научно-технической литературы [8]-[16] показывает, что практически все из существующих до настоящего времени методов лечения дистрофических заболеваний в гинекологии имеют свои недостатки, что обуславливает необходимость разработки и внедрения в широкую клиническую практику новых медицинских технологий, существенно повышающих эффективность лечения. Это особенно актуально для женщин репродуктивного возраста.

Возбуждения ударно-волнового процесса деструкции биотканей

В статье представлен обзор результатов разработки принципиально нового эффективного метода ударно-волнового (сочетанного механического и термического) деструктивного воздействия на биоткани [17]-[22]. Существенным и принципиальным отличием предложенного воздействия от известных является применение для этих целей лазерного излучения с длиной волны в области прозрачности биотканей ($\lambda = 0,97 \text{ мкм}$) с энергетическими параметрами, недостаточными для деструктивного воздействия при непосредственном облучении. Активация процесса деструкции запускается в момент лазерного облучения мелкодисперсных частиц активированного угля, нанесенных на поверхность биоткани. В работах [19]-[21] сформулированы требования к таким частицам. Показано, что их оптимальный размер составляет величину порядка $2 \cdot 10^{-8} \text{ м}$ и они содержат большое количество микропор с характерным размером до 50 нм с объемной долей пор $8 \cdot 10^{-4} \text{ м}^3/\text{kg}$. Микропоры частиц по специальной технологии [22] заполняют несвязанной водой до достижения средней плотности, превышающей единицу. Из этих частиц готовят водную суспензию со средней плотностью $(1,2...1,3) \cdot 10^3 \text{ кг}/\text{м}^3$, которую перед лазерным облучением наносят на биоткань.

Схематически процесс ударно-волнового воздействия представлен на *рис. 1*.

Динамику развития процесса лазерной ударно-волновой деструкции биотканей можно представить в виде следующих этапов. На первом этапе лазерного облучения происходят нагрев и испарение воды из водной суспензии, в которой находятся частицы активированного угля. Время полного испарения воды на этом этапе зависит от интенсивности лазерного излучения и толщины слоя суспензии. В течение всего этого времени тепловой фронт от нагретой водной составляющей эмульсии распространяется вглубь биоткани, обуславливая чисто термическую составляющую деструкции. В момент пол-

ного испарения водной составляющей суспензии резко возрастает тепловое сопротивление между отдельными частицами активированного угля, что способствует их последующему быстрому разогреву до температуры порядка 200°C [19], когда давление насыщающих паров воды внутри микропор достигает порога прочности частиц [19]. В этот момент происходит разрушение частиц, которое носит взрывной характер с генерацией ударных волн, распространяющихся вглубь биоткани. Давление в очаге взрыва достигает величины порядка 10^6 Па [19], [20]. При взрыве фрагменты разрушенных частиц разлетаются и очищают поверхность. С этого момента термическое и механическое воздействия на биоткань прекращаются. Очищенный от частиц активированного угля участок биоткани далее не подвергается деструктивному лазерному воздействию. Расчеты и экспериментальные исследования показывают [19]-[21], что при интенсивности лазерного излучения порядка $4 \cdot 10^6 \text{ Вт}/\text{м}^2$ и толщине слоя водной эмульсии в диапазоне $0,4...0,5 \text{ мм}$ время до удаления нанесенного слоя частиц активированного угля за счет взрывного механизма составляет величину порядка $0,2 \text{ с}$ (время, в течение которого тепловой фронт от нагретой водной суспензии распространяется вглубь биоткани). При этом к моменту полного удаления суспензии толщина слоя термической деструкции биоткани, определяемая по формуле $Z = 2 \cdot \sqrt{13 \cdot t}$ см, составляет $Z \approx 0,3 \text{ мм}$. Заметим, что величина Z является оценкой толщины прогретого слоя биоткани сверху. При заданной толщине слоя водной эмульсии она зависит только от интенсивности лазерного излучения, уменьшаясь с ее ростом, в то время как при обычном нагреве за счет поверхностного поглощения величина Z ведет себя противоположным образом, т. е. растет с увеличением интенсивности лазерного излучения. Глубина механической составляющей деструкции биоткани практически не зависит от интенсивности излучения. Таким образом, регулируя интенсивность лазерного излучения, можно сравнительно просто управлять соотношением между термической и механической составляющими деструкции биоткани.

Материалы и методы исследования

Для проведения экспериментально-клинических исследований метода ударно-волновой деструкции был разработан опытный образец аппарата с параметрами лазерного излучения:

- длина волны излучения $0,97 \text{ мкм}$;
- интенсивность лазерного излучения на объекте облучения регулируется ступенчато: $1,2 \cdot 10^6 \text{ Вт}/\text{м}^2$; $3,3 \cdot 10^6 \text{ Вт}/\text{м}^2$; $30 \cdot 10^6 \text{ Вт}/\text{м}^2$.

Фотография аппарата представлена на *рис. 2*.

Водная эмульсия мелкодисперсных частиц активированного угля была приготовлена по технологии [22] с использованием дистиллированной воды. В качестве мелкодисперсных частиц использовали активированный уголь марки ОУ-А медицинского назначения с адсорбционной активностью по мелиновому голубому $225 \text{ мг}/\text{г}$ и пористостью $1,5 \text{ см}^3/\text{г}$.

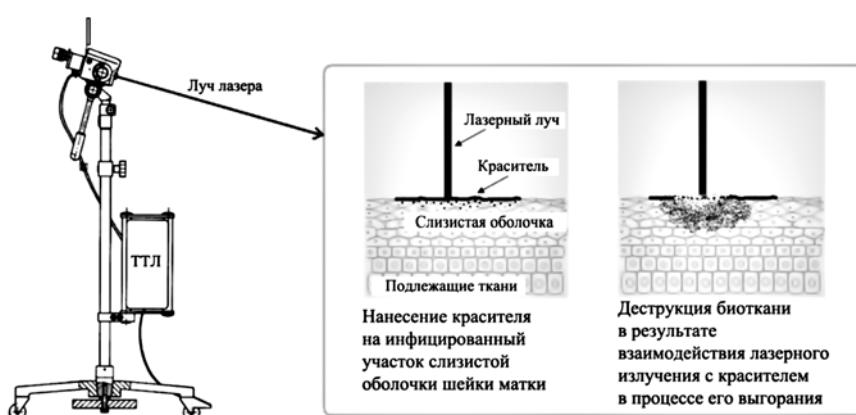

Рис. 1. Схематическое представление процесса лазерной ударно-волновой деструкции биотканей

Рис. 2. Фотография опытного образца аппарата для проведения экспериментально-клинических исследований ударно-волновой деструкции биотканей

Результаты гистологического и клинического исследований

Для гистологического исследования были использованы модельные биологические объекты (печень свиньи). В качестве моделей экспериментальных биологических объектов были выбраны лабораторные животные – мини-свиньи.

Сравнительный анализ результатов макроскопических и гистологических исследований [21] показал следующее.

1. При выбранных параметрах лазерного излучения эффект воздействия отмечается только в случае наличия на поверхности биоткани водной эмульсии частиц активированного угля.

2. Механизм деструкции тканевых структур обусловлен сочетанным термическим и механическим воздействиями. Механическая деструкция подтверждается наличием уплотненных обезвоженных тканей, вытянутой узкой формой ядер и овальной вакуолизированной цитоплазмой в поперечном направлении, уменьшением указанных проявлений от поверхности в глубину ткани.

3. Глубина термической деструкции биоткани при выбранной толщине слоя водной эмульсии частиц активированного угля зависит от интенсивности лазерного излучения и составляет порядка 0,3 мм при интенсивности порядка $4 \cdot 10^6$ Вт/м², уменьшаясь с ростом ее интенсивности. В то же время при традиционном нагреве за счет поверхностного поглощения лазерного излучения толщина термического воздействия растет с увеличением интенсивности лазерного излучения.

4. Глубина механической деструкции под действием ударных волн при выбранной толщине слоя водной эмульсии не зависит от интенсивности лазерного излучения.

Таким образом, предложенный механизм ударно-волновой деструкции биоткани является принципиально новым, ранее не используемым в медицинской практике. Он позволяет сравнительно просто управлять по глубине соотношением между термической и механической составляющими деструкции биоткани. Экспериментальные результаты зависимости толщины зоны некроза от интенсивности лазерного излучения представлены на рис. 3.

Результаты клинического применения метода ударно-волнового воздействия в гинекологической практике [1], [2] показали его высокую эффективность и стойкий положительный эффект. Метод отличает простота применения, более короткий период реабилитации по сравнению с фотодинамической терапией и воздействием CO₂-лазера, а также минимальный риск развития рубцовых процессов.

Наряду с гинекологией, методика лазерной ударно-волновой деструкции может применяться в комплексном лечении гнойно-воспалительных заболеваний мягких тканей, в частности в ходе проведения некрэктомии у пациентов с пролежнями, хроническими гнойно-некротическими ранами, трофическими язвами различной этиологии – в первой фазе раневого процесса.

Многофакторное воздействие данной технологии будет востребовано в военно-полевой хирургии, комбустиологии при лечении ожоговых ран, а также в онкологической и дерматологической практике.

Отличительные особенности лазерной ударно-волновой деструкции: отсутствие «химизма» и очевидных побочных эффектов, безопасность и абсолютная контролируемость процедур, полная совместимость с топическими лекарственными средствами, различного рода раневыми покрытиями и другими физическими методиками.

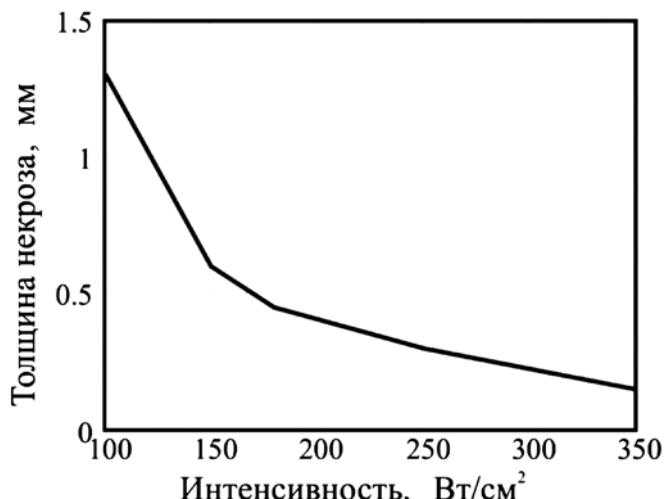

Рис. 3. Зависимость толщины зоны некроза от интенсивности лазерного излучения

Заключение

Предложенная ударно-волновая деструкция обеспечивает возможность управления соотношением между механической и термической составляющими воздействия на биоткани. С увеличением интенсивности излучения глубина термического воздействия уменьшается.

Эффект деструктивного воздействия отмечается только при совместном применении лазерного излучения с поглощающей излучение водной супензией мелкодисперсных частиц активированного угля с большой долей микропор, заполненных несвязанной водой.

Толщина термической деструкции биоткани при реализации ударно-волнового воздействия зависит от интенсивности облучения, уменьшаясь с ее ростом, в то время как при обычном нагреве за счет поверхностного поглощения величина толщины термической деструкции ведет себя противоположным образом, т. е. растет с увеличением интенсивности лазерного излучения.

Метод отличает простота применения, более короткий период реабилитации по сравнению с фотодинамической терапией и воздействием CO₂-лазера, а также минимальный риск развития рубцовых процессов.

Работа выполнена в рамках Госконтракта № 14.579.21.0014 от 05.06.2014 г. Уникальный идентификатор прикладных научных исследований RFMEE157914X0014.

Список литературы:

- Neill S.M. et al. Guidelines for the management of lichen sclerosus / British Association of Dermatologists' guidelines for the management of lichen sclerosus. 2010. PP. 12-14.

2. Smith S.D., Fischer G. Paediatric vulval lichen sclerosus // Australasian Journal of Dermatology. 2009. № 50 (4). PP. 21-22.
3. Дамиров М.М. Лазерные, криогенные и радиоволновые технологии в гинекологии. – М., 2004. С. 17-161.
4. Дамиров М.М. Лазерные технологии в гинекологической практике / Уч. пособие. – М., 2003. 92 с.
5. Ковалев М.И. Низкоинтенсивное и высокоэнергетическое лазерное излучение в акушерстве и гинекологии. – М., 2000. 173 с.
6. Левченко Р.Г., Минкина Г.Н., Рыбаченко Э.А. Использование CO₂-лазера для лечения заболеваний шейки матки / Пробл. хирург., в акушер. и гинекол. Тез. докл. I съезда Российской ассоциации акушеров-гинекологов, Москва, 17-18 апреля, 1995 г. С. 198-199.
7. Higgins R.V. The efficacy of laser therapy treatment of cervical intraepithelial neoplasia // Gynecol. Oncol. 1990. Bd. 36. № 1. S. 79-81.
8. Ваганова Е. Комбинированное лечение доброкачественных заболеваний шейки матки // Акушерство и гинекология. 2010. № 5.
9. Клинишкова Т.В., Турчанинов Д.В., Самосудов И.Б. Оценка взаимосвязи степени цервикальной интразиптической неоплазии и возраста женщин // Акушерство и гинекология. 2013. № 8.
10. Аксель Е.М. Статистика злокачественных новообразований женской половой сферы // Онкогинекология. 2012. № 1. С. 18-23.
11. Савичева А.М. Лечение острого кандидозного вульвовагита: современные тенденции // Акушерство и гинекология. 2010. № 5.
12. Олиниченко С.А. Опыт лечения урогенитального кандида // Акушерство и гинекология. 2011. № 7-1.
13. Matytsina L., Greydanus D., Gurkin Y. Vaginalmicro biocoenosis and cytology of prepubertal andadolescent girls: Their role in health and disease // Wld. J. Pediatr. 2010. Vol. 6. № 1. PP. 32-37.
14. Салиев А.А. Повышение эффективности лечения патологии шейки матки с применением диодного инфракрасного лазера / Дис... канд. мед. наук. ГОУВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет» (ГОУВПО «МГМСУ»). 2012. 105 с.
15. Стамболиева А.В. Лазерная терапия хронических дистрофических заболеваний вульвы / Дис... канд. мед. наук. ГОУВПО «Московский государственный медико-стоматологический университет» (ГОУВПО «МГМСУ»). 2009. 161 с.
16. Van der Avoort I.A., Tiemes D.E., van Rossum M.M., van der Vleuten C.J., Massuger L.F., de Hullu J.A. Lichen sclerosus: Treatment and follow-up at the departments of gynaecology and dermatology // Journal of Lower Genital Tract Disease. 2010. Vol. 14 (2). PP. 118-123.
17. Ежов В.В., Салюк В.А., Вторенко В.И., Дымковец В.П., Маныкин А.А. Контрастная термолазерная терапия ВПЧ-ассоциированной патологии шейки матки (КТЛТ) // Лазерная медицина. 2011. Т. 15. Вып. 2. С. 80.
18. Вторенко В.И., Ежов В.В., Елканова Е.Е., Салюк В.А. Случай применения лазерной ударно-волновой деструкции в лечении гиперпластической дистрофии // Лазерная медицина. 2015. Т. 19. Вып. 2. С. 42-43.
19. Белов С.В., Данилейко Ю.К., Ежов В.В., Лебедева Т.П., Нефедов С.М., Осико В.В., Салюк В.А. Тепловой взрыв поглощающих включений как механизм деструктивного воздействия на биологические ткани // Доклады Академии наук. 2013. Т. 452. № 5. С. 503.
20. Белов С.В., Данилейко Ю.К., Ежов В.В., Нефедов С.М., Осико В.В., Салюк В.А., Сидоров В.А. Ударно-волновое воздействие на патологические ткани – новый метод лазерного хирургического лечения дистрофических заболеваний влагалища и вульвы // Доклады Академии наук. Январь 2015. Т. 460. № 6. С. 1-5.
21. Белов С.В., Данилейко Ю.К., Ежов В.В., Елканова Е.Е., Салюк В.А. Метод лазерного ударно-волнового воздействия на ткани слизистых оболочек и кожных покровов при лечении патологических процессов в гинекологии // Медицинская техника. 2016. № 6. С. 8-10.
22. Данилейко Ю.К. и др. Устройство для насыщения несвязанной водой активированного угля, используемого в лазерной ударно-волновой деструкции биотканей / Патент РФ № 165 620 U1 от 27.10.2016 г. Бюл. № 30.

Сергей Владимирович Белов,
д-р техн. наук, профессор, ст. научный сотрудник,
Юрий Константинович Данилейко,
д-р физ.-мат. наук, профессор,
зав. лабораторией,
Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН,
Виктор Владимирович Ежов,
канд. мед. наук, врач,
ГБУЗ городской клинической
больницы № 52,
Вячеслав Васильевич Осико,
академик, д-р физ.-мат. наук,
руководитель научного центра
лазерных материалов и технологий,
Институт общей физики
им. А.М. Прохорова РАН,
Эльхан Гаджиханович Османов,
д-р мед. наук, профессор,
кафедра факультетской хирургии № 2,
ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова»,
Виктор Афанасьевич Салюк,
д-р техн. наук, профессор,
зам. заведующего лабораторией,
ООО «ТехноМикрон»,
г Москва,
e-mail: dyuk42@list.ru

* * * *